

Twig

Арка вторая: Кот из мешка.

Глава вторая: Мы назовём тебя Усы.

Мы вошли в Академию. Дорога разделилась, петля, идущая вокруг экстренного входа в Изгородь, и главная дорога, проходящая прямо под массивной аркой. Я заметил удвоенную охрану, стоящую между входом и аркой. Мужчина в форме подозрительно посмотрел на нас, но Хайле, всё ещё идущий в хвосте, махнул рукой, и они нас пропустили.

Чтобы войти внутрь требовалось пройти через тяжёлые двери. Они были обшиты деревянными панелями, но из прошлого опыта я знал, что под деревом крепкая сталь. Они были тяжёлыми, они были массивными, они могли выдержать взрыв бомбы, если потребуется. Если до того дойдёт, то сама Академия тоже была крепостью.

Печально для города, но Академия продолжит стоять при любом сценарии.

- Нам не часто удавалось поговорить, - обратился я к Мэри.

- Да, - согласилась она. - Я не думаю, что они хотели, чтобы мы говорили.

- Это я понимаю, - сказал я и подумал о том, как Хайле подчеркнул, что мне не стоит действовать необдуманно и терять эту работу. Он хотел показать, что имеет некоторый уровень контроля над Мэри? Каким образом?

Ну, держать нас отдельно было способом. Я пообещал, что она не будет одна и Хайле вынудил меня нарушить это обещание, в незначительном плане. Показывая своё лицо, я мог убедить её, что пытаюсь, но сейчас настало время продолжить.

- Я помню, как услышал, что ты не ожидала, что придётся разбираться с нами, - сказал я. - Ты думала, что это будет Пёс и Ловец, или один из других экспериментов.

- Ага. Мы исследовали что могли, но поиск был трудным. Мы не хотели кого-нибудь потерять, - сказала она и отпустила мою руку, поправила свитер, потянула край юбки, и, очень многозначительно, не взяла мою руку вновь.

Мой разум сразу пробежал по трём причинам того, почему она сделала это. Она жаждала быть частью чего-то; была ли запечатлена в ней Академия и осознаёт ли она, что теперь Академия следит за её выражениями и взаимодействиями со мной? Это означало бы, что Хайле, в некотором плане, победил. Она настолько же его, насколько моя.

Или ей стало неудобно из-за моего напоминания о прошлом и её прошлом участии в целом? Это означало, что моё влияние ослабевает, но его можно вернуть.

Последнее: это мог быть дискомфорт. Она принимала пассивную роль? Подчинённая, верная, явно следующая за мной. Если дело в этом, мне следует быть особенно благородным.

- Хм, - сказал я спокойно и тихо, как если бы думал сразу о многом. Затем, не предавая свои молниеносные мысли, я спросил, - Каким был план против них? Могу спросить?

- У нас были идеи. Запасы оружия, ловушек. Это было трудно, ведь в школе мало мест, где

можно что-то спрятать, и много людей снующих вокруг.

- Но они всё же были.

- В основном на крыше и в некоторых местах в подвале. У меня была куча краски для волос и скунсового мускуса, так что я могла смениться с брюнетки на блондинку, бросить в них отвлекающим запахом и исчезнуть в толпе.

- Это миф, - заметил я. - Моча скунса. Увековечен Академией. Так Псу было бы ещё проще тебя выследить. Это бы его не замедлило.

Убрав одну руку за спину, я показал жестом «иди сюда».

- Оу, - сказала она. Последовала пауза. Я заметил, как подходит Гордон. Мэри указала ему идти справа от меня, прежде чем спросила, - Плохо, что это меня волнует?

Я улыбнулся, сделал звук, который был наполовину выдохом и наполовину смехом, поднял руку за спиной, жест «стой». - Нет. Меня такое сводит с ума.

- На Сайя это действует больше всего, - сказал Гордон. - Один из трёх лучших способов добиться его плохого настроения - сказать, что его замысел не сработает, прошлый настоящий или запланированный.

- Замысел, - повторил я. - Это слово заставляет меня думать, что мне следует отрастить усы крючком, которые я должен закручивать пальцем.

- Думаю, это точно, - сказал Гордон.

Будь это Джейми, я бы пихнул его, начал бы лёгкую потасовку, но это был не он. Гордон сделает так, что я буду выглядеть плохо на его фоне, и сделает это, даже не пытаясь.

Мэри удалось нормально улыбнуться впервые за сегодня. - А какие ещё два способа до него добраться?

Гордон хихикнул, и было что-то в этом звуке такое, что не вписывалось в его образ «хорошего мальчика», намекая на то, каким парнем он был на самом деле. Так что он был честен, показывая эту сторону себя, но это не было добрым или милым шагом.

- Ты должна дать мне что-нибудь, чтобы получить что-нибудь, - сказал он.

- Я, сейчас? - спросила она, легко попадая в шаг с разговором. - Надо будет запомнить.

Однажды, не сейчас, но скоро, я представлял, как он будет оттачивать эту скрытую грань себя до остроты лезвия. Использует правильно, и сможет привлечь к себе девушек, красивый, хорошо сложенный, образ «рыцаря в сияющих доспехах» для привлечения начального внимания и крючок-намёк на секрет под этой поверхностью, чтобы их завлечь.

Мэри была слишком осведомлена о крючке, чтобы попасться на него, но она была достаточно заинтригована, чтобы опустить стены вокруг себя. Сейчас её плечи были не так напряжены.

- Ты герой Ягнят. Авангард, - заметила Мэри.

- Нет во мне ничего особенного, - сказал он, немного выйдя за меня, чтобы однобоко улыбнуться, намекая на то, что это ложь.

- Сай сказал, ты особенный.

- Правда? Ну, тогда должно быть так и есть, - сказал Гордон, приглушая сарказм улыбкой. Мэри улыбнулась в ответ. - Ещё раз, куда мы сейчас идём?

- В Недра, думаю, - я указал в сторону. Затем развернулся, продолжил идти задом, поднял голос и вновь указал в сторону. - Недра?

Хайле, как раз в пределах слышимости, кивнул и указал в том же направлении.

Мы повернули налево. Кларет Холл был справа от нас, окаймлённый другими главными зданиями, Рядами и множеством дорог.

- Недра, - повторила Мэри. - Не слышала о них раньше.

- Студенты называют их подземельями, туннелями или ямой. Официальное название: «Лаборатории, запятая, углубление», дом Пожирателя.

- Я слышала о подземелье и тоннелях, - сказала Мэри. - ...Пожиратель. Против него у нас не было плана. Что бы мы вообще могли сделать, разделить, бежать, держаться в толпе?

- Мм, - уклончиво начал я. - Потеряешь бдительность и он собьёт тебя как грузовой поезд. Ранить его нельзя ничем короче пушки, и я сомневаюсь, что мы смогли бы заставить его стоять на месте достаточно долго.

- Я немного удивлена, что это вообще рассматривается, - сказала Мэри. - Ты явно думал об этом, взвесил варианты и решил, что вы проиграете?

- Неверно по четырём пунктам, - сказал я сразу после её вопроса.

Я заметил, как она приостановилась, подняла руку, чтобы посчитать на пальцах, повторила вопрос в голове.

- Я не много думал над этой проблемой, так что это, как и всё последующее, просто идеи, пришедшие в голову. Пожиратель не часто показывается, так что он один из тех, кого мы видим реже всего, сразу за Палачом.

- Палачом? - спросила она?

Я продолжил отвечать на прошлый вопрос, - Во-вторых: я не взвешивал варианты, я нацелил мысли на стратегию...

- Замышлял, - сказал Гордон скучающим голосом.

- ...и планировал....

- Замышлял.

- ...лучший способ всё перевернуть. В-третьих...

- Приходится его игнорировать, когда он становится таким, - прокомментировал Гордон.

- ...я не думаю, что это поражение, большое тебе спасибо. Думаю, вариант с пушкой провалился бы, но это не единственный способ. Ставлю на то, что какой-нибудь победы

добиться было бы можно.

- Хотя игнорировать его труднее, чем хотелось бы, - заметил Гордон. - Тут я с ним согласен. Думаю, мы бы победили.

- Это только три, и больше причин для обсуждения у тебя не осталось, - сказала Мэри. - Ты сказал четыре, только чтобы привлечь моё внимание?

- Ага, - признался я. Потому что ты беззащитна и чаще фиксируешься на цифрах, которые легко доказать или опровергнуть.

- А, - сказала она. Я подумал, что заметил, как она закатывает глаза, когда она отвернулась на Академию. Деревья бурно росли между зданий и были места, где ветви смешивались с ветвями предназначенными для зданий. С этой стороны Академии было больше сшитых и главных экспериментов. На это было интересно смотреть.

- Пауза для акцента, - сказал Гордон. Мэри повернула голову к нему. Он улыбался. - И затем появляется Сай. Там была четвёртая причина. Он ведь не сказал, что её нет.

- Ты всё портишь, - сказал я.

- Только потому, что ты предсказуемый.

Я издевательски ахнул. - Возьми слова обратно, болван.

Он и не дёрнулся. - Лучше быть болваном, чем слабаком.

Я снова издевательски ахнул, с большим акцентом в этот раз.

- Четыре? - Вмешалась Мэри раньше, чем мы начали драться.

Я пожал плечами. - Ты сказала ты. То, что Гордон, Хелен, Джейми, Лилиан и я проиграем, если выступим против Пожирателя. Может ты права. Но неверно это. Ты была бы точнее, если бы сказала мы. Ты член команды.

Мэри повернулась ко мне. Для кого-то другого такое заявление могло пройти мимо, простая и неловкая фраза, но включительность имела значение для неё. Я коснулся темы в самом сердце её сущности.

Я добился её внимания. Полагаю, если возьму её за руку теперь, она её не уберёт.

Но подозрение не было хорошей штукой. Нет, пока я не пойму, почему она убрала руку.

Я сформулировал всё как действительный путь, оставив его, чтобы его приняли таким, какой он есть. Теперь я отвлеку от него. Лучше избегать продолжительного внимания Мэри к этой идее, дабы она не начала сомневаться и не разорвала её в клочки.

- Мы на месте, - сказал я. - Нужно подождать остальных и устроить допрос.

Мэри наклонилась, чтобы посмотреть вниз.

«Место» оказалось дырой в земле. Это была уютная дыра в земле, с крышей над ней и небольшой стеной, чтобы сдерживать дождь. Светом отмечался спиральный лестничный спуск. Табличка на соседней стене, которую было легко не заметить, указывала, что это вход в Недра.

В прочем, ну очень немногие люди входят в Недра, не зная где это и что это. Гости к такому несклонны, разве что они из других Академий, и даже у постоянных студентов не много причин туда спускаться.

Несколько студентов прошли мимо нас, странно при этом посмотрев, словно собирались что-то сказать, но потом заметили Хайле, идущего неподалёку.

Они поспешили вниз, и исчезли ниже по лестнице, каждый при этом держался за перила. Спуск был нервным, быстрым, головы опущены, глаза фиксировались на точках по лестнице ниже.

Лилиан держала ремень своей сумки двумя руками. – Примерно каждые две недели им приходится запирать всю нижнюю секцию. Что-то сбегает, что-то пропадает, ломается контейнер, лопаются цепь. Послать Пожирателя вниз, затем всё запереть. Сбросить каменную плиту, которую поднять смогут только целые команды сшитых, может затопить секцию, может сжечь воздух, и оставить всё так на некоторое время, чтобы убедиться.

– Что бы это ни было, – сказал Хайле, – Если это здесь, в углублённых лабораториях, то лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

– На что бы ни охотились Пёс, Ловец, Пожиратель и все остальные, это вышло из Недр, верно? – спросил Гордон.

– Так и есть, – ответил Хайле. – Студенты, которые отпустили это, всё ещё внизу.

– Имеет смысл, – сказала Лилиан тонким голосочком. – Я не думаю, что даже студенты, которые работают здесь, любят здесь находиться.

Становится даже лучше. Если Пожирателя нет, то у них некому проводить зачистку. Если что-то происходит, и они не затопляют и не сжигают секцию, то просто выжидают. Оставить секцию заблокированной, пока всё внутри не умрёт с голода. Включая нас.

– Тебе идти не обязательно, – сказал я Лилиан, прекрасно понимая, что это не так.

Она улыбнулась, с лучом надежды в глазах она повернулась к Хайле для подтверждения.

– Я настаиваю на том, чтобы она составила вам компанию, – сказал Хайле, разорвав эту надежду.

Лицо Лилиан потеряло краски.

Хайле начал спускаться по лестнице, и мы последовали за ним. Твёрдые туфли по каменным ступеням отзывались хлопающим эхом от стен.

– Предполагаю, что вы бы спросили насчёт работы, если бы у вас были вопросы, – сказал Хайле. – Хотите пойти вслепую или желаете узнать детали?

– Узнать детали сейчас было бы неплохо, – сказал Гордон. – Пожалуйста. Сэр.

«Сэр» прозвучало как запоздалая мысль. Был ли Гордон немного раздражён тем, что Хайле заставлял Лилиан спускаться?

Гордон защищал её? Мило.

И опять, мне не было места под комментарии. Но я был прекрасно осведомлён обо всём, что связано с Мэри.

- Проект - живое оружие уровня С. Выращен в пробирке, хрящевой, с простой конструкцией. Органы прочные, продублированные, толстая наружная плакоидная чешуя и мозг рассеянный по массе тела.

Уровень С. Больше человека, меньше кареты.

- Плакоидная... это покрытая зубами? - спросила Лилиан.

- Вроде того.

- Что насчёт зрения?

- Органы чувств. Наше существо покрыто тонкой гибкой «шерстью», с тонкой пилообразной конструкцией. Оно может чувствовать и обрабатывать изменения в потоках воздуха, температуре, света и вибрациях в атмосфере. Оно остаётся сверх осведомлённым о своих окрестностях, и поэтому, мы думаем, его так трудно выследить и поймать.

- Умный? - спросил я.

- Инстинктивный интеллект.

- Быстрый? - спросила Хелен. - Опасный?

- Менее чем вы думаете. Двигается оно сознательно. Ищет одинокую добычу и прыгает на неё. Волоски режут при контакте, и эксперимент использует собственное тело для измельчения. Оно ползает по разрушенной добыче, чтобы покрыть себя кровью и впитать питательные вещества через зазоры между чешуёй.

- Это звучит совсем неэффективно, - сказала Лилиан.

Хайле улыбнулся ей, довольный прогрессом своей студентки, но слова его не подходили улыбке, - К сожалению да.

- К сожалению? - вмешалась Хелен. Она опять шла странно, руки за спиной, практически играючи она стучала туфлями по ступеням с каждым шагом. Это раздражало. Возможно, она пыталась привлечь внимание, но наше коллективное внимание было привязано к другому.

- Тем, что неэффективно, приходится заниматься чаще, - объяснила Лилиан.

- Ещё чаще, если оно скрывается не закончив и выскакивает на того, кто пришёл на шум и крики, - подметил Гордон.

- Семеро умерли этим утром, - сказал Хайле. - Не удивлюсь, если восемь или девять будет к тому моменту, когда я вернусь в свой кабинет. Шестеро умерли на земле Академии, один погиб на внешней стене.

Это означает, что оно могло прорваться через сеть.

- И привлекает больше внимания, - сказал Хайле. - Что приводит нас сюда. Наш виновник один из студентов, занимавшихся этим проектом. У него нашлась записка с временем, когда эксперимент был выпущен. Мы остановили и остальных студентов проекта, но не думаем, что

они причастны. Но вы, конечно же, можете с ними поговорить.

Мы сошли с лестницы. Коридоры были ярко освещены, что не совсем подходило теме «подземелья», но каждая стена была толще моей вытянутой руки, сделаны они были из каменных плит, двери были тяжёлыми и усиленными.

Я взглянул на потолок, смотрел на зазубрины, борозды и большие куски камня, которые удерживали относительно маленькие металлические замочки и скобы металла. Я смотрел не один.

– Помните. Студенты ваша основная задача здесь, – сказал Хайле. – Вы здесь не для разбирательств со сбежавшим экспериментом. Оно инстинктивно отдаляется от всего и всех, кто приближается, старается держаться в более тёмных и спокойных участках, если кто-то небольшой и один, то тогда оно решает питаться. Никаких «сражений» здесь. Сфокусируйтесь на студентах. Мотивация, скрытые мотивы, сообщники.

– Так точно сэр, – кивнув, сказал Гордон. Я присоединился, несмотря на то, что хотел добавить что-нибудь вроде «Думаю, он хочет, чтобы мы сфокусировались на студентах».

Приходится быть хорошим.

Мы прошли в коридоре довольно далеко. Квартет студентов заметили Хайле и немного ускорили шаг.

Если профессор в чёрном халате быстро шагает в Недрах, то ускорить шаг и выйти наружу хорошая идея. Просто на всякий случай.

Хайле резко остановился у двери. Он выдернул файл из выемки с внешней стороны двери, и передал его Джейми. Тот открыл, начал читать.

– Вы нашли его здесь. Уолтер Ганд. В среднем лучше, чем другие студенты, его отец политик в Уилтвике, но потерял всё одобрение, что имел. Допустимо всё, за исключением убийства или тяжёлых травм.

Кивки.

– Вопросы?

Мы обменялись взглядами, после чего вместе покачали головами.

– Вы знаете, где меня найти. Будьте хорошими, – напомнил нам Хайле. Последнюю часть он сказал для меня. Затем передал Гордону ключ.

Ушёл он также быстро, как и пришёл. Оставил нас с нашими собственными мыслями.

Мы смотрели, как он уходит, слышали, как его шаги раздаются эхом по коридору. Как только мы были готовы разобраться, группа студентов вышла из другой комнаты, открыли дверь и закрыли её за собой, они казались ошеломлёнными, когда заметили нас, собравшихся у другого кабинета, но они ушли, не поднимая шума.

Когда они ушли, мы решили разобраться.

– Нам стоит занять позиции? – спросил Гордон. – Или будем действовать по очереди?

- Скучно стоять в коридоре и ничего не делать, - сказал Джейми.

- Да, - согласился я. - Да. Это.

- Каждый займёт позицию?

- Все сразу, - сказал я. - Представим ему Ягнят. И Лилиан.

Лилиан раздражённо посмотрела на меня. Лучше это, чем волны чистого ужаса, исходящие от неё мгновение назад.

Мэри было не легче, но она лучше скрывала эмоции на своём лице. Почти безупречно.

- Не волнуйся, милая. Здесь снизу не так и плохо, - сказала Хелен.

- Достаточно плохо, - ответила Мэри. - Любое место, где выжигают воздух «просто на всякий случай», достаточно плохое.

- Спасибо, - поблагодарила Лилиан. - Ты описала это лучше, чем смогла бы я.

Мэри ей улыбнулась.

- Я выросла здесь, - сказала Хелен. Она улыбалась, казалась восхищённой. - Я не родилась здесь, я была безвредна, когда они сделали меня. Но доктор Иботт потратил много времени на исследование и работу здесь, и он хотел, чтобы я не отходила от него дальше вытянутой руки. Думаю, ты даже можешь найти игрушки, которые я спрятала от Иботта здесь и там.

Мэри сохраняла очень нейтральное выражение лица, пока Хелен спокойно рассказывала о том, как она росла среди «если это сбежит, то утопите и сожгите все проекты». Я мог бы, наверно, сломить её хладнокровие, упомянув, что юная Хелен считала «игрушками», но сохранил молчание.

- Я буду счастливее, когда мы уйдём, - сказала Лилиан. - Без обид.

Мэри солидарно кивнула.

- Без обид, - сказала Хелен.

Мэри и Лилиан были подругами. Несмотря на все мои усилия, я не мог видеть Мэри так же часто, как девочка, которая жила на территории Академии.

Это меня раздражало.

- Тогда, все вместе, - напомнил Гордон. - Пойдём?

- Он хороший студент, - сказал Джейми. - Штрафы за курение в комнате общежития...

Джейми остановился, когда я потянулся и оторвал нижнюю часть одной страницы.

- Эм. Потерял. Сейчас посмотрим... Чуть не выгнали, но Академия закрыла эту тему. Выходил с друзьями, выпивал, ходил в город за девушками... штрафов нет. Ему всего двадцать два, и он на таком проекте. Это о чём-то, да говорит.

Я свернул бумажку. Я знал ответ, но не дам его.

Гордон посмотрел на меня, он думал о том же.

Я только надеялся, что Лилиан не скажет ответ.

- Ему помог папа, - предположила Мэри.

- Именно, - сказал Гордон и засиял улыбкой.

Мэри улыбнулась в ответ.

Я вмешался, - Он жил под защитой. Давайте проясним, насколько беззащитен он теперь. Хелен? Ты поведёшь. Гордон, разговор на тебе, я подам сигнал, когда захочу говорить сам. Джейми? Подкидывай факты из папки.

- А я? - спросила Мэри.

- У него высокопоставленный отец. Ты же не хочешь сказать, что ничего не предпринимала в Мотмонте, когда дело заходило об ожидании родителей и гнев папы? Ударь его там, где больнее.

Она медленно кивнула.

- Готовы? - спросил Гордон.

Не услышав «нет» он отпёр замок и открыл дверь.

Металлические петли больно скрипнули, когда тяжёлая дверь распахнулась.

У него были усы с закрученными концами, и он был большим, с рыжими волосами и широкими плечами, без каких-либо признаков дерзилы, за исключением огромных рук. Он был лишён своего халата и сидел на углу койки, одной из четырёх предметов в комнате - койки, унитаза, стола и стула.

Никаких книг, ничего для развлечений.

Уолтер поднялся, когда увидел нас. Я увидел недоумение, оцепенение.

Если Плохим Потомкам было известно кто мы, ему нет, в этом я уверен. Он увидел группу людей, Хелен улыбалась, Гордон уставился на него, лица Джейми и Мэри не имели эмоций вообще. Он посмотрел на меня, наименьшего в группе, как если бы я был наименее пугающим, и в ответ я посмотрел настолько леденяще, насколько мог.

Наша группа появилась, и Гордон приостановился, чтобы закрыть дверь на замок. Хелен шла не останавливаясь. Направилась прямо к нему.

- Эм, - сказал он. - Я думаю...

Хелен, мило улыбаясь, схватила его за шары.

Он пошатнулся, но это движение не ослабило её хватку. Он махнул рукой, и она пригнулась, воспользовавшись разницей в росте. Она прошла между его ног, почти что покачиваясь, потянув его болтающиеся части назад к заду, и потянула его достаточно, чтобы он упал на руки и одно колено.

- Если будешь бороться с ней, она нанесёт непоправимый урон, - сказал Гордон. - Может полегче, Хелен? Мне кажется, он настроен сотрудничать.

Хелен ослабила хватку, но не отпустила.

Он тяжело дышал.

- Как мы назовём этого, кстати говоря? - спросил Гордон.

- Усы, - сказал я за мгновение до того, как предложила Хелен, - Пушистик!

- Судорога, - Джейми был настолько позади, что скорее был ближе к четвёртому месту, чем к третьему.

Мэри озадаченно посмотрела на меня.

- Немного соревнования, - прошептал я. - Полагаю, тут я выиграл.

- А, - прошептала она в ответ.

- Давай поговорим, - сказал Гордон нашему пленнику. - Мотивы. Начинай.

- Вы не можете...

- Твой папа знает, - сказала Мэри. - Мы с ним поговорили. Объяснили. С тобой он закончил.

Хм. Прямо за горло. Это подходило Мэри, которую я знал, но надо будет дать ей урок по этой теме. Чтобы правильно сломать человека необходимо начинать с краёв и подступать к сердцевине. Если сразу ударить худшим сценарием, то не от чего будет отталкиваться.

Всё же, интересно изучать Мэри на таком уровне.

- Нет, - сказал Уолтер. - Я в это не верю.

- Ты старший сын, - привёл Джейми факт. - Но когда люди умирают, как они умирают сейчас, и сын ответственен, иногда мужчине приходится сталкиваться с фактом, что он вырастил неудачу.

- Я не...

- Ты ползаешь по полу, пока твои шары в руке маленькой девочки, - сказал Гордон. - Кто ты, по-твоему, такой? Следующий Джейкоб Блэк?

Я смотрел за изменениями в лице мужчины. Я размышлял над ними. Замешательство. Реакция.

А.

Я поднял руку, и заметил, как Гордон постепенно поворачивает голову.

Он перекинул поводья мне, если можно так сказать.

- Мы знаем, что твой отец вовлечён, - сказал я. - Мы послали кое-кого за ним, и сейчас он под стражей. Он бросил тебя как балласт, Уолтер. Сказал, что это единственный способ

остаться на воде.

Его глаза широко раскрылись.

– Начинай, быстрее, – сказал Гордон.

По его реакции я понимал, что что-то не добавил, что-то, что мы уже сказали.

Его отец вовлечён, властный политик в другом крупном городе, не иначе.

Что добавляет ещё больше вопросов.

<http://tl.rulate.ru/book/6109/137918>